

На правах рукописи

МОРОЗОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ПРАВОВОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
СФЕРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 12.00.01 – «теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2015

Работа выполнена в ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИИ России» на кафедре теории и истории государства и права

Научный руководитель: доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург)
Величко Алексей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права «ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет» (г. Москва)
Пашенцев Дмитрий Алексеевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)
Дорская Александра Андреевна

Ведущая организация: ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита диссертации состоится «22» января 2016 года в «13.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.26 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru

Сведения о защите, автореферат, диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru

Автореферат разослан « » ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Поведение человека является одним из наиболее важных объектов правового регулирования со стороны государства. От того, в каком объеме соблюдаются или нарушаются предписания норм права, во многом зависит судьба охраняемых ими прав и свобод человека и гражданина, благосостояние общества и самого государства.

Правомерное поведение человека, соответствующее требованиям закона, продиктованным современными общественными и государственными потребностями, является не только допустимой, но и желаемой, социально-значимой формой поведенческой активности, оно является прочной основой гармоничного сосуществования человека, общества и государства. Неправомерное поведение личности, напротив, подрывает установленный порядок вещей, влечет необходимость соответствующего государственного и общественного реагирования.

На сегодняшний день актуальным является вопрос эффективного применения инструментов стимулирования правомерного поведения в обществе, формирования правомерного поведения у лиц, совершивших правонарушения. Реформирование уголовно-исполнительной системы, криминализация и декриминализация деяний, активно происходящие на современном этапе, свидетельствуют о высокой степени заинтересованности государства в повышении уровня правопослушности его граждан. Традиционным средством стимулирования правомерного поведения личности, на сегодняшний день, выступает мощный комплекс мер государственного принуждения, связанный с установлением ответственности за отклонение от предписаний норм права и поощрения активного их соблюдения. Страх перед наказанием является, для подавляющей части общества, одним из наиболее существенных факторов, влияющих на воздержание от совершения правонарушений, но малоэффективным средством воздействия в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания, связанные с лишением свободы, т.к. их

правовое положение существенно ухудшиться уже не может. Применение стимулирующих методов формирования правомерного поведения, связанных с возможностью улучшения положения осужденных, также не всегда является эффективным, т.к. в результате длительного срока отбывания наказания, такое состояние, зачастую, становится для осужденного привычным. Данное обстоятельство вынуждает обращаться к иным, формально не закрепленным средствам формирования правомерного поведения осужденных, способным оказать на них положительное воздействие.

Религиозные, моральные, этические, криминально-субкультурные и многие другие правила поведения оказывают значительное влияние на формирование модели поведения лиц, отбывающих уголовные наказания, ориентируя их поведение как в законное, так и противозаконное русло. Одним из наиболее значимых регуляторов общественных отношений в среде осужденных можно назвать норму религиозную. Это объясняется большой властью религии над умами верующих, ее влиянием на формирование мотивов человеческого поведения, его социально-значимого содержания. Сложность регулирования поведения человека в правовой и религиозной сфере заключается в независимости и качественно отличительной природе самих регуляторов: юридической и религиозной нормы.

Сложность данных отношений связана с юридической независимостью государства от церкви, выраженной в статье 14 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». При этом, по оценкам ученых, сращивание их механизмов происходит как «de-facto», так и «de-ure». Обоснование значимости наблюдаемого симбиоза незатруднительно: сближение государства и церкви имеет социально-значимую направленность – использование духовного потенциала для достижения общественных интересов¹. Несмотря на то, что религиозные организации действуют в условиях конституционного отделения церкви от государства и

¹ См.: *Баширов Л.А.* Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России : дисс. ... д-ра философ. наук – М. 2009. – С. 436.

школы от церкви, государство не отдаляет их от себя, вступает с ними в партнерские отношения при решении множества проблем, особенно социальных (религиозное образование, борьба с алкоголизмом, детской преступностью и наркоманией, работа среди заключенных, благотворительность и т.д.)¹.

Религиозное поведение не рассматривается законом ни как средство исправления осужденных, ни как критерий оценки степени их исправления, но на практике играет важную роль в этом процессе. Участие осужденных в деятельности религиозных организаций, связанное с соблюдением религиозных норм поведения, формирует у них прочную психологическую установку, препятствующую дальнейшему нарушению как религиозных, так и юридических норм поведения. Несмотря на существенные различия религиозных и юридических регуляторов общественных отношений, общность целей религиозных и юридических норм поведения обуславливает достижение ими единого общественно-полезного результата в морально-нравственном, религиозном и правовом воспитании осужденного. В этой связи для современного российского государства особую значимость приобретает решение вопроса о влиянии религиозного поведения на исправление лиц, совершивших правонарушения, формирование у них правопослушного поведения.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день вопрос квалификации правомерного поведения человека остается одним из наиболее спорных и малоизученных в юриспруденции. Если неправомерное поведение находит свое отражение в юридической доктрине, то поведению правомерному не уделяется должного внимания. Этот факт можно объяснить тем, что общество и государство в первую очередь обеспокоены выделением моделей поведения неправомерного, правонарушающего, поскольку, как правило, именно неправомерными поступками причиняется вред охраняемым общественным отношениям, нарушается нормальный порядок

¹ См.: *Гайнутдинов Р.И.* Ислам в современной России: Опыт философского анализа: дис ... канд. филос. наук – М. 2003. – С. 79.

функционирования органов государства, взаимодействия субъектов права. Правомерные поступки, в свою очередь, воспринимаются как обыденные, непримечательные, т.к. «большинство участников общественных отношений ведут себя правомерно, то есть нормально, ничего не нарушая, соблюдая законы страны, пользуясь своими правами, свободами и исполняя обязанности»¹.

Проблема влияния религиозного поведения на формирование правомерного поведения лиц, отбывающих уголовные наказания ранее не получила широкого освещения в правовой доктрине и не рассматривалось в качестве единого объекта научного познания. Ранее теоретиками права не уделялось должного внимания проработке вопросов взаимного влияния государственных и религиозных норм поведения на формирование общественно-полезных, социально-значимых моделей активности человека.

Работы, относящиеся к теме исследования, можно разделить на три основные группы.

Первая группа содержит труды, посвященные исследованию правомерного и неправомерного поведения с теоретико-правовой точки зрения. Самостоятельным объектом исследования правомерное поведение человека стало относительно недавно (См.: Оксамытный В.В., Тюрина Н.И., Казаков В.Н., Бондаренко М.В.), в то время, как неправомерное поведение находит довольно широкое научное освещение (См.: Грызунова Е.В., Федорова А.Н., Старков О.В., Башкатов Л.Д.). Зачастую, указанные категории рассматриваются параллельно, как неотъемлемые противоположности друг друга (Ковалева Е.Л., Фролова Н.Ю.).

Вторая группа работ связана с исследованием поведения человека через призму религиозных норм. При этом, область научных интересов в данной сфере имеет довольно обширный характер: религиозные течения рассматриваются как в отдельности (Слободской С., Бондаренко Г.Г., Дьяченко Г.), так и во взаимосвязи (Максимов Ю.), освещаются вопросы

¹ Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 4.

взаимодействия религиозных и правовых норм как регуляторов общественных отношений (Головкин Р.Б., Посашкова А.Л.), соотношение религии и нравственности (Соловьев В.С., Болбас В.С., Нефедов Г.) в контексте их взаимного влияния на формирование и развитие друг друга, религиозный этикет, как особый процессуальный порядок реализации религиозных предписаний (Калинина Г.).

В третьей группе трудов изучается взаимосвязь юридических и морально-нравственных норм в процессе регулирования общественных отношений (Анисимова А.М., Кучков Д.С., Абросимова О.К., Алиева М.Н., Шапиева О.Г., Цыбулевская О.И., Малиновский А.А.), уделяя особое внимание их влиянию на формирование личности сотрудника Уголовно-исполнительной системы (Казак Б.Б.) и исправление осужденного (Кужеков А.Ю., Герасимов А.М.).

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, урегулированные юридическими и религиозными нормами поведения, складывающиеся в процессе пенитенциарного воздействия на личность осужденного.

Предмет исследования – юридические и религиозные нормы, регулирующие поведение человека в период отбытия им уголовного наказания.

Цель диссертационного исследования – создание теоретических основ для нормативно-правового закрепления религиозного поведения осужденных в качестве средства формирования у них правомерного поведения и критерия оценки степени их исправления. Цель и предмет настоящего диссертационного исследования предопределили необходимость постановки следующих **задач**:

1. Выявить тождественные и отличительные признаки составов юридических и религиозных норм поведения.

2. Дать понятие юридически значимому и религиозному поведению человека, установить их структуру и виды.

3. Охарактеризовать сходства и отличия механизмов регулирования общественных отношений религиозными и государственными нормами поведения в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

4. Выявить факторы, свидетельствующие о положительном и отрицательном влиянии религиозных организаций на формирование юридически значимого поведения лиц, отбывающих уголовные наказания.

5. Рассмотреть возможность применения религиозного поведения осужденных в качестве средства формирования их правомерного поведения.

6. Разработать рекомендации по совершенствованию норм действующего законодательства Российской Федерации в сфере пенитенциарно-религиозного регулирования.

Теоретической основой исследования послужили идеи, концепции, подходы, содержащиеся в трудах таких специалистов в области права, как: Н.С. Таганцев, В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсисянц, В.В. Оксамытный, Р.А. Ромашов, Р.Б. Головкин, Л.Д. Башкатов, О.В. Старков, А.А. Малиновский и др.

Авторские представления о правомерном поведении, как самостоятельном объекте научного познания сформировались на основе работ Е.А. Лукашевой, С.Н. Сабиенкова и И.С. Самощенко, ставших одними из первопроходцев в этом направлении. Существенное влияние на формирование представлений о составе и особенностях неправомерного поступка, оказали изданные в начале XX века работы таких известнейших отечественных юристов, как Н.С. Таганцев, П.Д. Калмыков, А.Н. Трайнин, М.Е. Мокринский, С.В. Познышев, а также труды С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Е.В. Грызуновой, А.Н. Федоровой, опубликованные во второй половине XX столетия.

При рассмотрении вопросов соотношения правомерного и неправомерного поведения, как составляющих одного целого, особую значимость приобрели идеи Е.А. Лукашевой, А.С. Пиголкина, А.Р. Ратинова, Н.Ю. Фроловой; при выявлении воздействия религиозных и правовых норм на общественные отношения, складывающиеся в Российской Федерации, значимыми стали концепции, предложенные М.А. Василенко, Е.П. Гарановой, Р.Б. Головкиным, Н.А. Заозерским, В.С. Нерсисянцем, Р.А. Ромашовым, Е.Н. Слыгиной. Раскрытию сущности религиозных преступлений послужили труды В.Л. Ефимовских, С.В. Познышева, Л.Д. Башкатова и О.В. Старкова.

Методологическую основу диссертационного исследования составили следующие общенаучные и частнонаучные методы:

1. Логико-структурный метод – применялся при составлении плана и последовательности изложения текста работы: формировании глав, параграфов, а также внутреннего их содержания.

2. Метод анализа и синтеза – послужил разделению категорий (правовое, правомерное, неправомерное, религиозное поведение, деяние, поступок и т.п.) на составные элементы с последующим их изучением и формированием выводов о сущности юридически значимого и религиозного поведения человека.

3. Метод дедукции и индукции проявились в наделении понятий, относящихся к категории «вида» (поступок, деяние) признаками понятий, относящихся к категории «рода» (поведение).

4. Системный метод – позволил оценивать воздействие юридических и религиозных норм поведения на поведение осужденных, в качестве единой системы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

5. Метод абстрагирования – был применен в целях установления сущности исследуемых категорий путем устранения их незначительных признаков.

6. Метод экстраполяции – позволил использовать выводы, полученные при изучении нескольких мировых религий, в отношении иных религий, не подвергавшиеся изучению.

7. Сравнительно-правовой метод выразился в сопоставлении, сравнении юридических и религиозных норм поведения, выявлении общих и отличительных механизмов регулирования ими общественных отношений.

8. Формально-юридический (нормативно-догматический) метод применялся при изучении юридических норм, регулирующих порядок формирования правопослушного поведения осужденных, а также норм, закрепляющих критерии оценки степени их исправления.

9. Метод правового прогнозирования позволил установить возможные пути дальнейшего взаимодействия государственных и религиозных институтов по формированию правомерных моделей поведения в пенитенциарной системе.

10. Статистический метод – применялся при проведении статистического исследования, направленного на установление мнения осужденных, тюремных священнослужителей, сотрудников исправительных учреждений о целесообразности взаимодействия пенитенциарных и религиозных учреждений по вопросам реализации конституционного права человека на свободу вероисповедания.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Сибирского федерального округа (Республика Бурятия, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область) и Приволжского федерального округа (Республика Башкортостан, Республика Татарстан) (278 опрошенных), данные, полученные в результате анкетирования сотрудников исправительных учреждений Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (150 опрошенных), данные, полученные в результате бесед с десятью священнослужителями, окормляющими исправительные учреждения Кемеровской и Самарской областей, данные, полученные в результате личных встреч с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях Кемеровской области, при оказании им юридической помощи в рамках программы «юридической клиники».

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое целостное юридическое исследование, ориентированное на установление степени воздействия религиозных правил поведения на поступки лиц, отбывающих уголовные наказания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юридические и религиозные нормы направлены на достижение общих целей, связанных с регулированием поступков человека в правовой и

религиозной сфере, формированием поведения, не причиняющего вреда общественным интересам. В связи с тем, что поведенческие предписания юридических и религиозных норм преимущественно совпадают, следует сделать вывод о том, что соблюдение человеком религиозных норм опосредованно служит соблюдению им норм правовых.

2. Поведение человека в целом не должно подлежать правовой оценке. В силу неоднородности совершаемых человеком поступков, различной степени их правомерности и противоправности, поведение человека, представляющее собой совокупность его поступков, не должно оцениваться как правомерное, либо противоправное. Правом может оцениваться исключительно поступок, как минимальная единица поведения человека. При этом, латентные поступки, не получившие реакции со стороны правоприменительных органов, независимо от их социальной полезности или общественной опасности, должны признаваться юридически безразличными.

3. Участие в деятельности религиозных организаций, в отличие от традиционных средств исправления, связано с меньшим уровнем сопротивления со стороны осужденных. Криминальные нормы поведения, распространенные среди осужденных, не позволяют им действовать в интересах администрации исправительного учреждения, следовать советам и рекомендациям сотрудников пенитенциарной системы. Священнослужители, напротив, воспринимаются большинством осужденных положительно, вследствие чего, проводимая ими воспитательная работа имеет большее исправительное воздействие. Об этом свидетельствует низкий уровень пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений среди верующих осужденных.

4. Традиционные средства исправления направлены, преимущественно, на формирование маргинальной формы правомерного поведения осужденных, связанной со страхом ответственности за совершение неправомерных поступков, либо корыстным желанием улучшения своего правового положения. В результате, большая часть освобожденных от отбывания наказания, в том

числе условно-досрочно, не имея внешнего инструмента оказания на них воздействия, вновь становится на преступный путь. Участие осужденных в деятельности аккредитованных религиозных организаций, напротив, формирует у них социально-активное правомерное поведение, что характеризуется прочной психологической установкой личности на воздержание от совершения правонарушений, глубоким осознанием необходимости совершения правомерных поступков, и, как следствие, приводит к снижению уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива правонарушений.

5. Необходимо нормативно-правовое закрепление правового положения представителей религиозных организаций, осуществляющих религиозное служение в исправительных учреждениях России, связанное с установлением их права беспрепятственного прохода в исправительные учреждения, встречи с осужденными в условиях, необходимых для проведения обрядов, материальным вознаграждением в адрес прихода и т.д.

6. При заключении соглашений между территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний России и религиозными организациями субъектов Российской Федерации, следует учитывать поликонфессиональность российского населения, наличие национальных субъектов с преимущественным проживанием граждан, представляющих религиозные меньшинства.

Теоретическая значимость работы состоит в выделении общих закономерностей совместного регулирования пенитенциарных общественных отношений религиозными и государственными нормами поведения в Российской Федерации, что достигается при помощи формально-теоретического подхода автора к рассмотрению понятийного аппарата правомерного и неправомерного поведения, в их логико-лингвистическом анализе. Сделанные автором выводы могут лечь в основу дальнейших научных исследований.

Практическая значимость в силу специфики рассматриваемой тематики представляется наиболее значимой. Выводы, сделанные в работе, могут быть полезны в практической деятельности сотрудников исправительных учреждений, занимающихся воспитательной работой с осужденными, духовном служении представителей религиозных организаций, взаимодействующих с пенитенциарными учреждениями по вопросам исправления осужденных, работе иных социальных служб, участвующих в процессах формирования правомерного поведения граждан.

Дидактическая значимость настоящей работы также представляется немаловажной. Основные ее положения и выводы целесообразно использовать при преподавании дисциплин теоретико-правового цикла, формировании у обучаемых целостного представления о взаимодействии государства и церкви при регулировании поведения человека в обществе.

Апробация результатов исследования произошла в процессе личного участия автора в научно-практических конференциях, проводимых на базе Кузбасского института ФСИН России, Псковского юридического института ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Самарской и Сызранской епархии, встречах с представителями религиозных организаций, взаимодействующими с пенитенциарными учреждениями ФСИН России, а также публикации им научных работ по направлению темы исследования в ведущих научных журналах юридической направленности. Неоднократно основные положения и выводы настоящего диссертационного исследования затрагивались автором в процессе преподавания дисциплин государственно-правового цикла. В результате лекций-бесед со слушателями заочной формы обучения, являющимися практическими работниками исправительных учреждений ФСИН России, у них формировалось целостное, но, одновременно, критичное восприятие наиболее значимых вопросов правомерности поведения в пенитенциарной сфере. В результате обратной связи, предложения и замечания,

сделанные ими, были учтены автором при формировании окончательных выводов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна и степень разработанности, указывается объект и предмет исследования, устанавливаются цель и задачи работы, определяются методологическая, эмпирическая и теоретическая основы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая, теоретическая и дидактическая значимость полученных результатов, приводятся сведения об их апробации и внедрении в учебный процесс и практическую деятельность.

В первой главе «Социальное поведение в контексте юридического и религиозного регулирования» проводится анализ общих и отличительных признаков юридических и религиозных норм, как одних из наиболее важных регуляторов общественных отношений, рассматривается понятие, структура и виды юридически значимого поведения человека, раскрывается структура юридически значимого и религиозного поступка, проводится их сравнительный анализ.

В первом параграфе «Правовая и религиозная норма: общее и особенное» диссертант делает вывод о том, что норма права и религиозная норма имеют общую социальную природу, структуру, направленность на достижение общей социальной цели. В подавляющем большинстве случаев соблюдение религиозной нормы опосредованно влечет соблюдение нормы юридической.

Отличительные признаки юридической и религиозной нормы проявляются в специфическом характере наступления ответственности за их несоблюдение, территории, на которой они действуют, степени обязательности их исполнения, порядке внесения в них изменений и т.д.

Отмечается тенденция создания юридических норм, направленных на регулирование религиозных отношений, а также религиозных норм, ориентированных, фактически, на осуществление правового регулирования. В этой связи, нередко, возникают противоречия между предписанием религиозной и юридической нормы поведения, разрешаемые в пользу юридической нормы. В частности, в пенитенциарных учреждениях имеют место быть попытки уклонения от выполнения своих обязанностей со стороны осужденных на основании соблюдения требования религиозной нормы о запрете работать в день субботний; попытки воздержания от приема пищи на основании соблюдения правил Великого Поста и т.п.

Одним из наиболее сложных вопросов конкуренции религиозной и юридической нормы является проблема соблюдения тайны исповеди при тюремном служении. В результате проведенного опроса священнослужителей, окормляющих исправительные учреждения, было установлено, что в таком случае священник должен попросить благословления у своего руководства на то, чтобы предпринять все меры для предотвращения преступления, разубедить потенциального преступника, предупредить жертву и т.п., но тайну исповеди не нарушать.

Во втором параграфе «Юридически значимое поведение человека: понятие, структура и виды» диссертант рассуждает о логическом содержании понятия «поведение», его структурных элементах и теоретических особенностях, уделяя особое внимание таким его двум сторонам, как поведение правомерное и неправомерное. Делается вывод о том, что с целью недопустимости возникновения логической подмены понятий «правовое поведение» на «правомерное поведение», целесообразно вместо понятия

«правовое поведение» использовать понятие «юридически значимое поведение».

Доказывается некорректность юридической оценки поведения человека, а, следовательно, отнесения его к категории правомерного или противоправного. Лишь поступок, как единица поведения, может подлежать юридической оценке, и, соответственно, быть правомерным, или неправомерным. Автор приходит к выводу о том, что для отнесения поступка к числу правомерных или неправомерных требуется соответствующая реакция со стороны правоохранительных или иных органов государства: латентные поступки не могут подлежать правовой оценке. Таким образом, юридически значимыми поступками являются не все поступки, урегулированные нормами права, а лишь те из них, которые подлежали юридической оценке со стороны компетентных органов государства.

Юридически значимым поведением следует признать совокупность деяний (поступков), подлежащих юридической оценке, в совокупности образующих умозрительную конструкцию, характеризующую определенный функциональный период жизнедеятельности субъекта права. Оно должно оцениваться исключительно по совершаемым субъектом поступкам специализированными, уполномоченными на то органами власти: противоправное поведение – судом, органами внутренних дел, прокуратуры и т.п.; правомерное – Президентом РФ, Правительством РФ, иными органами и должностными лицами.

Третий параграф «Сравнительный анализ составов юридических и религиозных поступков человека» посвящен установлению общих и отличительных признаков юридических и религиозных поступков. Юридически значимый поступок, вне зависимости от того, является он правомерным или неправомерным, имеет единую структуру и включает в себя субъекта, объект, субъективную сторону и объективную сторону. При этом, субъективная сторона поступка для квалификации его в качестве правомерного, значения не имеет, и является факультативным элементом состава:

неумышленный поступок, соответствующий норме права, не становится неправомерным.

Религиозный поступок, подобно поступку юридическому может соответствовать предписанию религиозной нормы, или не соответствовать ему. Его состав включает в себя субъекта, объект, субъективную сторону и объективную сторону. Несмотря на общность состава религиозного и юридически значимого поступка, свойства образующих их элементов имеют отличительные признаки. В частности, субъектом религиозного поступка является исключительно лицо, прошедшее процедуру инициации (посвящения), путем исполнения соответствующего религиозного обряда и достигшее предполагаемого религиозной нормой возраста. При этом, религиозная оценка поступка осуществляется исключительно в пределах норм той религиозной конфессии, адептом которой является человек его совершивший. Состав религиозного поступка может не содержать такого элемента поступка, как объективная сторона, т.е. не иметь внешнего выражения. Искреннее раскаяние человека осуществляется на уровне мыслей без совершения каких-либо действий, и наоборот, внешне выраженные поступки не всегда свидетельствуют о наличии внутренних предпосылок их совершения. Для юридических норм, в отличие от религиозных, объективная сторона имеет большее значение, в силу возникающих проблем при квалификации субъективной стороны юридически значимого поступка.

Во второй главе «Нормативно-правовая и религиозная основа деятельности в пенитенциарной сфере» анализируется комплекс нормативно-правовых, а также внутрицерковных актов, регламентирующих порядок религиозного служения в исправительных учреждениях, рассматриваются различные формы религиозного служения в пенитенциарной сфере, анализируются проблемы их осуществления на практике. Религиозное поведение осужденных рассматривается как потенциальное средство исправления и критерий правовой оценки степени их исправления.

Первый параграф второй главы «Правовое регулирование религиозных отношений в пенитенциарной сфере» посвящен анализу международных и национальных правовых актов, актов религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, регламентирующих порядок осуществления религиозного служения в учреждениях ФСИН России. В хронологическом порядке раскрывается эволюция правового и религиозного регулирования основ тюремного служения в России, анализируются действующие международные и национальные правовые акты, закрепляющие право осужденных на свободу вероисповедания. Уделяется внимание соглашениям, заключаемым между органами государственной власти и религиозными организациями по вопросам реализации религиозных прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Делается вывод о необходимости учета религиозных особенностей населения каждого отдельно взятого субъекта Российской Федерации при заключении соглашений о сотрудничестве с теми или иными религиозными организациями.

Во втором параграфе «Юридические формы «тюремного служения»» рассматриваются организационные вопросы взаимодействия религиозных организаций с пенитенциарными учреждениями. Проводится анализ внутрицерковных актов, регламентирующих возникающие в этой сфере отношения. Формы тюремного служения подразделяются на непосредственные, связанные с личным посещением священнослужителем исправительного учреждения, бесед на религиозную тематику с осужденными, сотрудниками, проведения различного рода ритуалов и т.п.; и опосредованные – связанные с распространением религиозной литературы, аудио- и видеоматериалов, иных предметов религиозного назначения, выражающиеся в содействии созданию на территории учреждения сооружений, предназначенных для совершения богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний, в осуществлении благотворительной деятельности, предоставления имущества в целях оборудования помещений для проведения богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний.

Делается вывод о том, что непосредственный контакт религиозного служащего с осужденным, наряду с очевидной пользой для последнего, представляет значительные трудности в организационном плане, т.к. требует обеспечения безопасности священнослужителя со стороны администрации учреждения а также контроля за соблюдением им предписаний нормативных правовых актов, действующих в пенитенциарной сфере. Опосредованное участие религиозной организации в деятельности пенитенциарного учреждения требует больших финансовых затрат, направленных на приобретение предметов культа, религиозной литературы, а, нередко, и продуктов питания по просьбе самих осужденных. Такое участие является затруднительным по причине того, что религиозные организации осуществляют служение в исправительном учреждении на безвозмездной основе.

Третий параграф «Религиозное поведение осужденных, как средство и критерий правовой оценки степени их исправления» посвящен установлению места религиозного поведения в системе «социальных лифтов», действующей в пенитенциарных учреждениях России. В настоящее время отсутствуют единые нормативные критерии правовой оценки степени исправления осужденных, а те, что существуют, имеют рекомендательный характер. Так, «Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России» закрепили, в числе прочих такой критерий оценки степени исправления осужденных, как стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности. Расширительное толкование данной формулировки позволяет полагать, что она включает в себя помимо прочего, участие в деятельности религиозных организаций, функционирующих на территории исправительного учреждения.

Предпринимается попытка обоснования влияния религиозного воспитания на формирование устойчивого мотива правомерного поведения осужденных, связанного с их внутренним согласием соблюдать правовые предписания. В результате такого воздействия мотивы поведения осужденных

приобретают социально-активный характер. В отличие от традиционных средств исправления, связанных с комплексом мер принуждения, участие осужденных в деятельности религиозных организаций способствует снижению уровня постпенитенциарного рецидива, направлено на формирование убежденности в соблюдении норм права вне зависимости от возможности наступления негативных юридических последствий.

В среде осужденных основным регулятором отношений являются криминальные, субкультурные нормы поведения, вступающие в противоречие с предписаниями юридических норм. На основании данного наблюдения делается вывод о том, что религиозные нормы, de-facto преследующие общие с юридическими нормами цели, по форме юридическими нормами не являются, вследствие чего не встречают сопротивления со стороны осужденных. В результате, посредством религиозного воздействия, эффективность восприятия осужденными юридических норм, общечеловеческих ценностей, существенно повышается.

Делается вывод о целесообразности нормативно-правового закрепления участия осужденных в деятельности религиозных организаций в качестве одного из средств исправления. При этом, как к самой религиозной организации, так и религиозному служащему должны предъявляться определенные требования, связанные с высоким уровнем образования священнослужителя в вопросах вероучения, базовым знанием юридических норм, особенностей криминальной субкультуры, действующей в пенитенциарной сфере.

В заключении сформулированы теоретические и практические выводы, определены перспективные направления дальнейшего исследования проблемы влияния религиозных и государственных правовых норм на правопослушное поведение человека.

Основные положения диссертации отражают следующие публикации автора

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Морозов А.С. Некоторые проблемы квалификации объективной стороны правомерного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 (15). С. 96-101.

2. Морозов А.С. Проблемные вопросы квалификации субъективной стороны состава правомерного поведения // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 94-97.

3. Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 170-174.

4. Морозов А.С. Участие осужденных в деятельности религиозных организаций, как критерий оценки степени их исправления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 187-191.

5. Морозов А.С. Правомерное поведение, как особый вид социального поведения человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т.1. С. 271- 274.

6. Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных, как критерий правовой оценки степени их исправления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 22-26.

Работы, опубликованные в иных изданиях:

7. Морозов А.С. Преступление и грех: сходства и отличия // Сборник межвузовской научно-практической конференции Вологодского института права и экономики «Уголовно-исполнительная система России: история и современность». Вологда. 2009. С. 85-87.

8. Морозов А.С. К вопросу о законотворчестве в религии // История становления и развития правоохранительной системы России: сборник материалов научного семинара 5 июня 2009 г., г. Псков / под общ. ред. Б.Б. Казака. – Псков: Псковский юридический институт ФСИН России. 2009. С. 112-114.

9. Морозов А.С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправление осужденных // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1 (9). С. 60-64.

10. Морозов А.С. О понятии «Преступление» с формально-логической точки зрения // Вестник Кузбасского института. 2012. № 3 (11). С. 110-116.

11. Морозов А.С. Правонарушение, как формальное нарушение права другого субъекта права // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции. Владимир: ВЮИ ФСИН России. 2013. С. 184-189.

12. Морозов А.С. Роль религиозных воззрений Сергия Радонежского в развитии взаимодействия Церкви и государства по вопросам исправления осужденных // Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского в истории и современной жизни России: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 700-летию со дня Рождения Преподобного Сергия Радонежского (9-10 октября 2014 года). Самара: ООО «Издательство АСГАРД». 2014. Т. 1. С. 102-107.

13. Морозов А.С. Религиозный служащий, как специальный субъект исправительного воздействия на осужденных // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. № 2. С. 105-111.

14. Морозов А.С. Роль религиозного воспитания в процессе формирования правомерного поведения сотрудников УИС // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14 ноября 2014 г.) / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2015. С. 176-180.

15. Морозов А.С. Псевдорелигиозная организация, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. № 3 (24). С. 75-81.